

Кроме нее и удачливой Дин Линъюнь, все остальные были на этапе золотого ядра. Среди них самым заметным был не Фэн Хайлоу, а его старшая сестра по линии заклинаний, Лю Ханьянь, которая сейчас стояла перед Чжун Минчжу, не отводя взгляда, с величественной осанкой.

Лю Ханьянь имела обычные способности, за пятьсот лет достигла лишь середины этапа золотого ядра, и неизвестно, сможет ли она достичь этапа изначального младенца. Ранее она была неизвестна, но после того, как сопровождала трех старших мастеров в Море Сюйми, она странствовала вдали от дома и вернулась лишь несколько лет назад. Она была скромной, и после возвращения занималась составлением книг в библиотеке. Однако на этом соревновании она неожиданно проявила себя, последовательно победив нескольких учеников с самыми выдающимися способностями и уровнем совершенствования, включая тех, кто находился на последней стадии золотого ядра, и самого талантливого Фэн Хайлоу.

Фэн Хайлоу, также находившийся на середине этапа золотого ядра, встретился с ней в четвертом раунде и проиграл через пятнадцать минут. Линия заклинаний славилась разнообразием духовных талисманов, но она редко использовала их в качестве помощи, побеждая лишь с помощью меча. Те, кто видел эти бои, считали, что ци меча была такой, какая должна быть у мастера меча.

Одним мечом разрушить десять тысяч методов.

По сравнению с этим, техника меча Чжун Минчжу, ученицы Пика Тяньтай, могла быть описана только как «позор».

Она стояла прямо, как острый меч, с красивой внешностью, но с холодным выражением лица, словно предупреждая, чтобы к ней не приближались. Говорили, что еще будучи ученицей внешнего двора, она хотела поступить на Пик Тяньтай, но в то время на пике остался только старший мастер У, который больше не принимал учеников. Проведя несколько сотен лет на Пике Юйлун, она оставалась незаметной, но позже, вероятно, получила какую-то удачу в странствиях, освоив уникальную технику меча.

— Если бы старшая сестра Лю родилась на несколько лет позже, сейчас она, возможно, была бы личным учеником Бессмертной Чан Ли.

Такие шепоты доносились до ушей Чжун Минчжу, и она подняла бровь, усмехнувшись.

— На несколько лет? Эта Лю... старше моего учителя на двести... — она не успела закончить, как Дин Линъюнь зажала ей рот.

— Ты хочешь, чтобы она тебя порезала? — Дин Линъюнь предупредила ее шепотом. — Несколько дней назад мой старший брат случайно наступил ей на ногу, и его принесли обратно на носилках.

— Вау, какая жестокая... — Чжун Минчжу сжалась. — Выглядит холодной, а характер такой вспыльчивый.

— У тебя лицо героини романа, а характер такой же скверный! — Дин Линъюнь бросила на нее взгляд, затем задумчиво добавила:

— Кстати, ты не находишь, что старшая сестра Лю и Бессмертная Чан Ли чем-то похожи?

Неизвестно, что она имела в виду, но она не называла Чан Ли «младшей наставницей», а продолжала называть ее «Бессмертной». Чжун Минчжу думала, что, возможно, Дин Линъюнь

считала, что слово «наставница» не подходит Чан Ли, а «Бессмертная» более достойно.

— Совсем не похожи, — Чжун Минчжу сразу же покачала головой.

Другие не понимали, но она знала, что Чан Ли казалась холодной из-за своей отрешенности. Это была не холодность, а скорее пустота. А холодность Лю Ханьянь исходила изнутри, излучая опасность.

И еще в ней была зловещая ци, которая должна быть у мастера меча, идущего вперед через убийства. А чистота и ясность Чан Ли, напротив, были исключением.

— В любом случае, я пока не решусь бросить меч к ее ногам, — она подумала и добавила.

Между вспышкой гнева и жизнью последнее, конечно, важнее.

Сначала она осмеливалась спорить с Чан Ли, потому что знала, что максимум получит взбучку. Но с Лю Ханьянь она чувствовала, что это может закончиться смертью.

И тут Дин Линъюнь уловила суть.

— Что? — Она указала на Чжун Минчжу, ее палец дрожал, голос тоже дрожал. — Ты... ты бросала меч к ногам Бессмертной Чан Ли?!

Она уже закатывала рукава, и Фэн Хайлоу, который слушал рядом, поспешил опустить их.

— Младшая сестра Дин, успокойся.

— Это Чжун неблагодарная! — Дин Линъюнь оттолкнула его и продолжила закатывать рукава.

— Когда обманывала, чтобы поест и выпить, ласково называла меня А Чжу, а теперь я просто Чжун. — Чжун Минчжу, не боясь смерти, скорчила ей рожу. — Мисс Дин, ветренная и неблагодарная, мое сердце в печали.

Фэн Хайлоу мгновенно встал между ними, одной рукой удерживая каждую. Он, все же находясь на середине этапа золотого ядра, мог легко справиться с двумя на этапе закладки основания. Одновременно он был рад, что мастер отправил его присматривать за двумя самыми слабыми младшими сестрами.

Если бы на фоне страстной речи мастера о истреблении демонов вдруг началась драка, его репутация была бы под угрозой.

В этот момент Чжун Минчжу заметила, что Лю Ханьянь посмотрела на Чан Ли.

Смотреть на Чан Ли было не удивительно, ведь взгляды большинства учеников были прикованы к ней. В конце концов, она была тем, кто достиг этапа изначального младенца менее чем за двести лет, что было беспрецедентным. Даже если бы она была обычной внешности, многие бы хотели на нее посмотреть. Но то, что привлекло внимание Чжун Минчжу, было не то, что Лю Ханьянь смотрела на Чан Ли, а ее взгляд.

Когда другие ученики смотрели на Чан Ли, даже если они не испытывали симпатии, в их взгляде была тень уважения. А взгляд Лю Ханьянь был лишен эмоций, холоден до предела, словно острый меч, готовый пронзить.

Похоже, в Секте Тяньи есть и другие, кто не боится учителя.

Ее зовут Лю Ханьянь, — Чжун Минчжу многозначительно прищурилась, запомнив это имя.

После того как Юнь И закончил, он лично раздал ученикам жетоны главы секты. Это было свидетельство того, что ученики Секты Тяньи действуют от имени секты в мире. С этим жетоном они могли использовать различные ресурсы, установленные сектой в мире, а в случае необходимости могли обратиться за помощью к другим праведным сектам. Жетоны выдавались только в случае важных событий, когда ученикам нужно было покинуть гору группой. По сравнению с самостоятельным странствованием это было более безопасно, но из-за необходимости подчиняться старшим, это было менее удобно. Даже если на пути встречались такие удачи, как появление духовного сокровища, приходилось с сожалением отворачиваться.

Жетон главы секты фактически был дополнительным символом на нефритовой табличке. Юнь И достал ящик, произнес несколько заклинаний, и из ящика вылетели десятки лучей, которые проникли в нефритовые таблички учеников. Чжун Минчжу подняла табличку и увидела, что на ней появился темный узор.

— С этим жетоном все предприятия и союзники Секты Тяньи в девяти регионах и четырех морях будут оказывать поддержку, — сказал Фэн Хайлоу.

— У вас есть предприятия в других местах? — Чжун Минчжу была поражена. Она всегда думала, что такие секты совершенствования не должны иметь ничего общего с такими мирскими вещами, как предприятия.

— Иначе откуда бы ты получала ежемесячное жалование, — Дин Линъюнь раздраженно ответила, явно все еще обижаясь на неуважение Чжун Минчжу к Бессмертной Чан Ли, ее голос был особенно холоден. — В Секте Тяньи мало людей, но больше всего практикующих на этапе золотого ядра и выше среди всех праведных сект. Есть три на этапе преобразования духа и один на этапе прозрения пустоты. Несколько вдохов и выдохов — и получается горсть духовных камней. Без огромного количества духовных камней и лекарств невозможно поддерживать. Обычные маленькие секты не могут позволить себе даже одного практикующего на этапе преобразования духа, и даже если такой появляется, это происходит благодаря невероятной удаче и небесному благословию.

— А что насчет злых сект? Есть ли секты с множеством практикующих на этапе золотого ядра и выше? — Чжун Минчжу снова переключилась на странные темы.

— Этого я не знаю. Город Юньчжун — территория праведных, — Дин Линъюнь нахмурилась. — Слышала, что в Городе Кунью много мастеров, но они действуют каждый сам по себе, так что это нельзя назвать сектой. О, еще я слышала, что из трех практикующих на этапе прозрения пустоты в мире, один — культиватор-яо, и он в хороших отношениях с правителем Города Кунью, поэтому Город Юньчжун ничего не может с ним поделаться. Обидно, ведь треть красного золота добывается там.

Будучи потомком праведных, Дин Линъюнь глубоко ненавидела злые секты.

— Город Кунью, — Чжун Минчжу подумала о другом.

Лу Ли, второй правитель Города Кунью, когда-то пытался завладеть мечом Цанью, но был побежден Массивом Четырех Духов, Карающим Зло. Цяньмянь Янь, который также хотел завладеть мечом Цанью, возможно, был учеником Лу Ли. А место, где сейчас бесчинствуют демонические звери, находится близко к Городу Кунью.

— Довольно интересное совпадение, — прошептала она.

Раздав жетоны главы секты, Юнь И также выдал каждому по тысяче духовных камней, двадцать флаконов высококачественных и средних лекарств, а также несколько целебных пилюль, после чего активировал транспортный массив.

Положив все это в кольцо-хранилище, Чжун Минчжу с удивлением поняла, что Первая Секта действительно богата.

Ученики внешнего двора получали небольшие сумки-хранилища, а первое, что делали ученики после официального принятия в ученики, обычно было покупка кольца-хранилища. Чжун Минчжу получила свое, когда Чан Ли дала ей духовные камни и материалы. Оно, похоже, было тем самым, что когда-то дала Лун Тяньли. Внутри она нашла много духовных трав.

Чтобы справиться с тремя соревнованиями, она почти опустошила свое кольцо-хранилище. Получив духовные камни и лекарства, оно снова стало немного полнее.

Ученики впереди начали входить в транспортный массив, уже прошла большая часть.

Чжун Минчжу подошла и заметила, что Чан Ли еще не ушла, стоя за пределами массива и глядя на нее.

<http://bllate.org/book/16292/1468385>